

лодической фигуры оказывались уподобленными не только друг другу но и последующим, синтаксически совершенно иным построениям: «с узелками тесемки» и «на подушке сырой».

Мелодика произнесения диктора Л. (и других дикторов второй группы) характеризовалась неупорядоченностью, свойственной фразовой интонации естественной речи. Скользящие тона его мелодики нотированы весьма приблизительно и условно в отличие от ярко музыкальной мелодики дикторов первой группы. Не лишне будет сообщить, что три диктора, ошибочно интерпретировавших стихи, прекрасно владеют нормой литературного русского языка, имеют высшее гуманитарное (в том числе филологическое) образование и обладают достаточной квалификацией, профессионально занимаясь исследованиями в области словесных искусств. Им понятен не только логический, но и образный строй не понятого ими стихотворения. Поистине удивительно, что при отсутствии «зашифрованности» и «зауми» (которые часто бывают причиной непонимания), дикторы эти, пребывая в полной уверенности, что понимают текст адекватно авторскому замыслу, по свидетельству автора, исказили его при чтении.

Фразовая интонация обыденной прозаической речи оказалась губительной для смысла стихотворения. Действительно, первая строфа, произнесенная ради той информации, которую она несет в себе, содержит весьма обывательские в малоинтересных подробностях «дорожные жалобы»: делая то и то, там-то, «не засну в полутьме на дорожной перине, на казенном клейме». Последнее заставляет думать, что причина бессонницы — жесткая перина, отсутствие комфорта. Это требует пояснения. В письменной речи интонацию обозначает синтаксис. Например, предложение «Антон стоит на мосту» читается с синтагматическим ударением на последнем слове. Центр интонационной конструкции приходится на конечную часть синтагмы. Поэтому в предложении, построенном таким образом, сообщается, где стоит Антон. Наоборот, в предложении «На мосту стоит Антон» центр интонационной конструкции приходится на слово «Антон» — конечную часть синтагмы, — что переносит на это слово синтагматическое ударение. Здесь сообщается, кто стоит на мосту. Точно так же в предложении «Не засну в полутьме на дорожной перине, на казенном клейме» — сообщается, при каких обстоятельствах говорящий не может заснуть. Это придает нежелательный смысл описанной ситуации. Поскольку автор хотел сообщить сам факт «не засну», умалчивая о его причинах (которые выясняются из последующих строф), ему, согласно фразовой интонации, подчиняющейся в письменной речи синтаксическому построению фразы, следовало бы сказать

Озирая потемки,
расправляя рукой,
с узелками тесемки
на подушке сырой,
на дорожной перине,
на казенном клейме,
рядом с лампочкой синей
не засну в полутьме.

Не надо быть особенно искушенным читателем, чтобы заметить, что в таком варианте стихи сильно проигрывают. Интуиция подсказывает, что хороша именно эта — не логическая, естественно-речевая, а чисто музыкальная концовка ⁸.

⁸ В музыке каденция имеет место топографически при конце музыкальной фразы, в речи же — в логическом центре.